

Это просто псих!

Цинь Яньран наконец-то взбесился!

Глубокая любовь между Су Линь и Юнь Ии Сяньфань на сцене, наконец, стала последней каплей, которая раздавила Цинь Яньран.

Глядя на любовную сцену Су Линь и Юнь И И на сцене, Цинь Яньран не могла больше сдерживаться, поэтому после окончания вечеринки она бросилась в занавес и закричала на Су Линь так, как она никогда раньше не делала.

После крика Цинь Яньран не дождался ответа Су Линь и сбежал на улицу в приступе.

"Янран..."

Глядя на спину Цинь Яньран, когда она убежала, Су Линь хотел пойти за ней, но он почувствовал себя виноватым и посмотрел на Юнь И перед ним, но он не пошел за ней снова.

"Иди в погоню! Су Линь, я... я не хочу доставлять тебе неприятности из-за меня. Хума - хорошая девочка, тебе... лучше сначала вернуть ее!"

Юнь И И также видел внутреннюю борьбу Су Линь и сладко улыбнулся, заявив, что с ней всё в порядке, и сказал Су Линь поторопиться и погнаться за Цинь Яньрань.

"Простите, старшая сестра Юн И И".

Су Линь поцарапалась и погналась за ней, следуя по проспекту за пределами Центра Студенческой Активности, и вскоре обнаружила фигуру Цинь Яньран, сидящую в павильоне возле озера, ее тонкое тело дрожало от вечернего бриза.

Су Линь ничего не сказал и спокойно сел рядом с Цинь Яньрань, протянув одну руку, чтобы крепко обнять Цинь Яньрана. Однако, его уклонился Цинь Яньран.

Не сдаваясь, Су Линь еще раз протянул руку, но он все равно уклонился от Цинь Яньран.

В последний раз Су Линь силой не позволил Цинь Яньран уклониться и обнял ее в свои объятия. Неожиданно Цинь Яньран потеряла голос и закричала: "Су Линь, ты плохой человек! Ты злодей! Почему я люблю тебя? Почему! Почему! Почему я люблю тебя..."

"Мне жаль, Хума". Я... это все моя вина."

Су Линь не имел никаких оснований для объяснений, поэтому он просто крепко обнял Цинь Яньрана, а Цинь Яньран просто продолжал плакать, проклинать и бить в объятиях Су Линя. Когда она устала ругаться, плакать, драться и спокойно ложиться в объятия Су Лин, Су Лин медленно подняла голову и сказала: "Яньран, я знаю, что это несправедливо по отношению к тебе". Ты отдал все свое сердце, всю свою любовь, мне одному, и даже... Мне не нужно тебе говорить, ты также знаешь, что тетя Пинг для меня тоже... Но я такой бабник, и у меня также неоднозначные отношения со столькими женщинами, что ты видел это своими глазами. Я не хочу объяснять, ты хочешь ругать меня, я продолжу, ты хочешь меня побить, я продолжу, я могу только извиниться. Но я, правда, не могу потерять тебя..."

"Но, Су Линь, что ты... хочешь, чтобы я сделал? Ты хочешь, чтобы я принял существование этих сестер и братьев?"

Окинув голову назад, Цинь Яньран уставилась на Су Линь, ее собственное сердце было в состоянии флюса, и после того, как она влюбилась в Су Линь, Цинь Яньран обнаружила, что она тоже сильно изменилась.

"Это..."

"Хорошо, Су Линь, я понял. Я... я возвращаюсь в общежитие, можешь оставить меня ненадолго?"

С сердцем в смятении, Цинь Яньран была в агонии внутри, желая принять решение и не в состоянии его принять, но в конце концов решил серьезно подумать, прежде чем принимать решение.

"Эй!"

Сегодняшняя вечеринка прошла успешно, но Су Линь обнаружила, что Цинь Яньран тоже была страшной, когда разозлилась.

Отправив Цинь Яньрана обратно в общежитие, Су Линь тоже замахнулся на себя, чтобы вернуться в общежитие, но увидел впереди мужчину, который, казалось, приставал к этому прекрасному учителю из Школы Изобразительных Искусств, Чэнь Сюлин, дочери командира Чэнь Гань Наня.

"Сюэлин", завтра рейс в девять утра. Если вы едете из университета Цинбея в столичный аэропорт, вам придется встать по крайней мере шесть часов. Я уже забронировал номер в отеле рядом со столичным аэропортом, так что вы поедете со мной туда! Так ты сможешь завтра немного отдохнуть, а потом встать".

Человек, который приставал к Чену Сюэлину, был внуком семьи Сонг Цзя в столице. Верно, он также забронировал завтра рейс из столицы в Париж.

"Не нужно". Сон Чжиа, спасибо за твою доброту. Но у меня сегодня в школе есть еще кое-что, так что, пожалуйста, уйди с дороги, ладно?"

Чен Сюлин правильно угадал, она только что вышла из сцены вечеринки и столкнулась с Сонг Цзя. Понимая личность Сон Цзя, неудивительно, что Чен Сюлин пошел бы с ним!

"Сюэ Линь, разве ты не понимаешь, как сильно я тебя люблю? Наши семьи Сонг Цзя и Чен также так хорошо сочетаются, что у нас с тобой всего один год, тебе тридцать один, если ты не женишься, командир Чен боится, что он будет волноваться, верно..." Сонг Цзя все еще хотел что-то сказать, но фраза тридцать один год возмутила Чена Сюэлиня.

"Сон Чжиа, не волнуйся. Я, Чен Сюлин, не выйду за тебя замуж, даже если не смогу жениться до конца жизни. Просто иди! Я не хочу вызывать охрану школы".

"Юкирин..."

Сонг Цзя действительно был толстокожим, даже когда Чен Сюэлин был так зол на него, он все еще стоял мертвым на месте и даже протянул руку, чтобы заставить Чена Сюэлина прочь.

"Что ты делаешь?"

"Юк Линг, просто пойдем со мной!" Сон Цзя утащил Чэнь Сюэлиня, но Су Линь, который

проезжал мимо, не видел его.

"Отпусти лапы своей собаки..."

Сон Цзя быстро отпустил руку, как только это было больно, а затем накрыл руку, которая была красной от злости: "Кто ты, ты, отродье? Как ты смеешь портить удачу моему Сон Чжиа?"

Несмотря на то, что Сон Цзя был внуком семьи Сон, он, по сути, был из тех чуваков, которые проводили время в городе. Недавно большинство столичных семей отдали приказ чуваку в собственной семье, сказав, чтобы он не связывался с новичком из университета Цинбэй по имени Су Линь. Очевидно, что Сон Цзя слышал похожий приказ от своей семьи, но он не принял его близко к сердцу, и даже не пошел посмотреть, как на самом деле выглядит этот Су Линь, так что он не знал, что Су Линь перед ним.

"Су Линь"? Как ты?"

Чэнь Сюлин просто хотел поблагодарить посетителя, обернулся и увидел, что это Су Линь был не слишком впечатлён, но всё же...

Су Линь поблагодарила его: "Спасибо, Су Линь". Тем не менее, я советую тебе не связываться с Сон Чжиа".

Сказав это, Чен Сюлин затем сказал разгневанной Сонг Цзя: "Сонг Цзя, это один из моих учеников. Я не позволю тебе найти с ним неприятности. Тебе лучше поторопиться! Иначе. Я расскажу отцу о том, что ты сделал со мной сегодня вечером, и попрошу его прийти к твоей семье Сонг, чтобы рассудить с ним. Посмотрим, защитит ли тебя господин Сонг, молодой господин!"

"Да! Ладно... Юк Линг, я ухожу, ухожу. Хм!"

Только что Сон Цзя вытащил Чена Сюэлиня, на самом деле, это был также момент волнения, он не осмеливается на самом деле прийти тяжело на Чена Сюэлиня в столице. Вы должны знать, что Чен Сюелин был дочерью Чен Хан Нан, и с одним звонком от Чен Сюелина, те солдаты под Чен Хан Нан будут первыми, кто придет и разорвет Сонг Цзя в клочья.

Поэтому у Сон Цзя не было другого выбора, кроме как дать Су Лину яростный взгляд и уйти в гнев.

"Чен... Учитель Чен". Кто этот человек? Настолько высокомерен, что в будущем тебе следует быть с ним осторожнее!"

Су Линь также считается помощником, но он обещал командиру Чэнь во Франции быть телохранителем его дочери, хотя это еще не покинуло страну, но это считается ранним прибытием, не так ли?

"Ну! Спасибо за этот раз, но не волнуйся, Сулин, он не посмеет ничего со мной сделать. Кстати, твое волшебное шоу и пение сегодня было великолепным, я действительно недооценивал тебя раньше".

Благодаря выступлению Су Лин, впечатление Чэнь Сюэлиня о Су Лин немного изменилось, поэтому она поговорила с Су Лин немного больше.

"Все в порядке!"

Су Линь изначально хотел объяснить, что с завтрашнего дня он будет выступать в роли телохранителя Чэнь Сюэлиня прямо здесь, но он чувствовал, что очень жаль говорить это прямо, более того, он изначально планировал тайно защищать Чэнь Сюэлиня и не раскрывать его статус телохранителя Чэнь Сюэлиня. Так что он просто поговорил с Ченом Сюлингом еще несколько случайных слов и вернулся в общежитие.

"Этот Су Линь, похоже, не так уж и плох."

Чен Сюлин, вернувшийся в общежитие учителя, вспомнил о том, как Су Линь только что имел дело с Сон Цзя, и немного побеспокоился: "Сон Цзя известен тем, что он Джарус, а Су Линь просто обидел его, так что, думаю, Сон Цзя обязательно прокрадется к нему за спину, чтобы найти неприятности с Су Линем". Но, к счастью, завтра Сон Цзя будет со мной во Франции и покинет страну по крайней мере на несколько дней, так что, надеюсь, он забудет об этом Су Лине, когда вернется. Но... Я просто не знаю, какого телохранителя отец мне устроил, он надежный или нет?"

До сих пор очень обеспокоенная завтрашней поездкой во Францию, Чен Сюлин снова позвонила своему отцу, Чену Геннану: "Здравствуйте! Пап, завтра я еду в Париж. Что за телохранитель у тебя для меня? Это один из ваших военных спецназовцев? Говорю тебе, сегодня в школе, что Соня опять приставала ко мне и чуть не пыталась утащить меня..."

"Сюэлин", не волнуйся. Телохранитель, которого прислал отец, определенно самый мощный и надежный в этом мире, если он не может защитить тебя, то нет смысла посылать кого-то другого. Дело Сон Цзя, у папы тоже голова болит, в конце концов, Сонг Лао все еще здесь, Сонг Лао раньше считался моей старой головой, папа тоже должен дать ему лицо, есть много вещей, это нехорошо говорить слишком много...".

Положите трубку, но Чен Ганнан улыбнулся язвительно: "Это совпадение? Но этот Су Линь тоже едет во Францию, и у меня голова болит о том, кого попросить защитить Сюэ Линь. На этот раз у Сон Чжиа будет болеть голова. Нет, голова будет болеть у всей семьи Сонг, другие боятся силы семьи Сонг и не осмеливаются прикасаться к Сонг Цзя, но Су Линь - предок, который ничего не боится..."

Верно, услышав от Юаня Минлиана, что Су Линь тоже едет во Францию, Чэнь Гань Нан похлопал ему в похвалу и сразу же попросил Юаня Минлиана помочь разместить эту работу телохранителя на голове Су Линь. Потому что, по мнению Чена, Су Линь была единственной во всей столице, кто осмелился проигнорировать силу клана Сонг Цзя и выступить против Сонг Цзя. До тех пор, пока Су Линь будет выслана, проблем определенно не будет. (.)